

— Не знаю, как относилась к ней мачеха, но отец точно не был таким, как ты говоришь. В начале учебного года мы все четверо вместе ужинали, и он был к ней вполне добр. Прямо при её матери дал ей карту! И подарил нам всем подарки, попросив присматривать за Чжан Сыхань. Конечно, наши родители тоже дали подарки.

— Ипин я знаю! Маленькая ласточка! Она мне очень нравится! — глаза Чунмина загорелись, наконец он нашёл что-то, что мог понять без усилий.

Линь Сяоци с любопытством спросила:

— С самого начала я хотела спросить, брат Чун, ты что, из-за границы вернулся? — Иначе почему он выглядел так, будто ничего не знает и всё для него в новинку.

— Нет, — честно ответил Чунмин. — Я с учителем...

— Кхе-кхе, — Лу Лисюань резко перебил. — Я же говорил тебе, брат Чун — мой дальний родственник. Он плохо себя чувствовал и жил в горах, чтобы поправить здоровье. Недавно приехал в город Ань.

Он изо всех сил старался подать Чунмину знак.

— А, да-да, — Чунмин, хотя и не понимал, зачем Лу Лисюань скрывает правду, всё же поддержал его. Но он не умел врать, поэтому только кивал и поддакивал.

Это явно была ложь!

Линь Сяоци была в недоумении. Эти двое думали, что она глупая? Она не слепая и не дура, ладно?

Если бы это было раньше, она бы наверняка стала допытываться, чтобы выяснить правду. Но за последний месяц она многому научилась. Если кто-то явно не хочет говорить, она не будет настаивать.

Лу Лисюань вздохнул с облегчением. Он не забыл, что старый монах и Чунмин предупредили его: о сверхъестественном нельзя говорить. Линь Сяоци была умной, её оценки всегда были в десятке лучших в классе. Если бы она начала копать, она бы точно вытянула правду. Лучше пресечь всё сразу.

Он, как ему казалось, естественно сменил тему:

— Даже если Чжан Сыхань врала, и её родители обычно хорошо к ней относились, почему они изменили свои показания? Сначала они говорили, что обязательно выяснят правду, а через месяц просто забыли об этом. Здесь явно что-то не так!

Линь Сяоци, стоя на лестнице, быстро свернула постель:

— Из-за денег! Я слышала, школа выплатила её родителям большую компенсацию, поэтому они и замолчали. Родители Чжан Сыхань не были богаты, особенно мать. Её отец ещё до развода перевёл все имущество, и мать не получила даже квартиры. Сейчас она снимает жильё. С этими деньгами она могла бы купить небольшую квартиру.

— Как они могли так поступить? — Лу Лисюань явно не мог с этим смириться.

Чунмин протянул руку и помог Линь Сяоци снять свёрнутую постель:

— Откуда ты это знаешь? — По её тону было видно, что она многое знает.

— Спасибо, брат Чун! — Линь Сяоци сладко улыбнулась ему, спрыгнув с лестницы и хлопнув в ладоши. — Это узнал отец Ван Цзяцзя. У него есть знакомый в полиции. После такого происшествия, конечно, нужно всё выяснить.

— А что сказала полиция? Это действительно было самоубийство? Никаких закулисных историй? — Лу Лисюань торопливо спросил.

Линь Сяоци достала влажные салфетки и вытерла руки:

— Это самоубийство. Ван Цзяцзя сказала, что её отец выяснил: это точно самоубийство. Но полиция тоже удивлялась, ведь Чжан Сыхань совсем не выглядела человеком, который мог бы покончить с собой. Но они тщательно всё проверили, и это действительно было самоубийство.

— Поэтому, — выбросив использованные салфетки, она порылась в рюкзаке, — мы с Чэнь Сюэ и Ван Цзяцзя подозреваем, что она могла наткнуться на нечистую силу. Но даже если это так, мы всё равно не сможем это увидеть.

Она достала два квадратных предмета и протянула Чунмину и Лу Лисюаню по одному.

Шоколад! Глаза Чунмина загорелись. В последний раз он ел шоколад, когда Ачжан принёс ему его больше года назад.

— Спасибо, — он широко улыбнулся Линь Сяоци, держа шоколад.

Умереть, умереть, умереть!

Линь Сяоци прижала руку к груди, боясь, что сердце выпрыгнет.

Лу Лисюань посмотрел на Чунмина, потом на Линь Сяоци и вздохнул, почему-то почувствовав грусть.

Двоюродная бабушка говорила, что без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Чунмин, получив шоколад, сразу закатал рукава и начал помогать Линь Сяоци собирать вещи. Вскоре всё было готово.

Постельные принадлежности Линь Сяоци не взяла с собой, а просто сказала дежурной, чтобы та распорядилась ими, как посчитает нужным. Она упаковала только книги и одежду в большой чемодан у кровати.

Чемодан с книгами был очень тяжёлым, но Чунмин с лёгкостью спустил его с шестого этажа, чем вызвал восхищение Линь Сяоци и Лу Лисюаня.

— Настоящий мужчина, настоящий мужчина... — прошептала Линь Сяоци.

Лу Лисюань посмотрел на свои худые руки и ноги и стал ещё более удручённым.

Выйдя из школы, Линь Сяоци и Чунмин обменялись контактами в WeChat, после чего она с сожалением уехала на такси.

— Что теперь? — спросил Лу Лисюань.

Чунмин размышлял. Линь Сяоци рассказала им всё, что знала. Судя по её словам, с обычной точки зрения, смерть Чжан Сыхань была самоубийством, и не было никаких признаков умышленного убийства. Но это самоубийство было слишком внезапным, чтобы его понять.

С точки зрения сверхъестественного, учитель уже подтвердил, что Чжан Сыхань действительно погибла не своей смертью.

Значит, её смерть определённо связана с чем-то сверхъестественным.

Но так же, как полиция не смогла найти причину самоубийства, он не мог найти источник этого сверхъестественного.

Общежитие было нормальным, комната на шестом этаже тоже была нормальной.

Оставалась только одна возможность: сама Чжан Сыхань была ненормальной!

Или же это сверхъестественное произошло с ней самой!

Но Чжан Сыхань уже кремировали, и осмотреть тело было невозможно. Даже если бы это было возможно, вряд ли бы что-то обнаружили. Если бы на неё повлиял или вселился свирепый призрак, после её смерти он бы уже нашёл другую жертву.

Но если это был свирепый призрак, её душа была бы уже поглощена, так почему же она потерялась?

Голова болела.

Чунмин был в замешательстве. Он не любил думать. Городская жизнь была слишком сложной, и он вдруг затосковал по временам, когда мог беззаботно играть в горах.

— Вернёмся во двор, — сказал он.

Пусть учитель разбирается с такими сложными вещами.

Они с Лу Лисюанем вернулись в старый дом, и благодаря Лу Лисюаню Чунмин впервые прокатился на такси.

Подойдя к переулку, они издали увидели грузовик, припаркованный у входа. Люди в униформе выносили и заносили вещи. Присмотревшись, они увидели, что это была бытовая техника, а за грузовиком стоял чёрный автомобиль.

Это машина брата!

Чунмин узнал цифры на номере.

Действительно, войдя во двор и обойдя ширму, они увидели старого монаха и Вэй Шуфана, сидящих под виноградной лозой и разговаривающих.

— Учитель, брат!

Чунмин подошёл к ним с Лу Лисюанем и уставился на предмет в руках старого монаха.

Планшет!!

Старый монах встретил его взгляд и прижал планшет к груди, настороженно сказав:

— Это твой брат купил для меня. Твой там.

Чунмин посмотрел в указанном направлении и увидел, как Цзин Хай поднял с земли чёрную сумку для ноутбука и подошёл к нему:

— Господин Чун, это ваш.

Чунмин был ошеломлён счастьем. Нет, нет, нет, неужели это то, о чём он думал?

Он с трепетом взял сумку, почувствовал её вес, расстегнул молнию и увидел: внутри лежал новый ноутбук с чёрным корпусом!

Ноутбук! Новый!

Он вскрикнул от восторга, его лицо покраснело, и он, не теряя времени, бросился к Вэй Шуфану, обняв его.

— Ваааа, брат, я тебя обожаю!!

Цзин Хай не успел остановить его, с ужасом наблюдая, как он обнял Вэй Шуфана.

Вэй Шуфан, застигнутый врасплох, потерял своё обычное хладнокровие. Его тёмные глаза замерцали, словно готовые взорваться, но в последний момент он остановился.

— Брат, ты такой хороший, спасибо тебе огромное! — Чунмин крепко обнял его дважды, затем, как с другом Ачжаном, похлопал его по груди и отпустил, сияя. — Брат, если тебе что-то понадобится, скажи, я сделаю всё, что в моих силах!

— Брат? Брат?

Он закончил, но заметил, что брат, кажется, задумался.

Вэй Шуфан пришёл в себя:

— Ты...

— Кхе-кхе! — старый монах вдруг прервал. — Ладно, хватит уже. Посмотри на брата, а потом на себя. Оба мои ученики, но такие разные. Эх, ещё говорил, что будешь меня содержать, но кто знает, смогу ли я на тебя рассчитывать.

<http://bllate.org/book/16737/1539931>